

Ф-56
1.490.801

*Философские и культурологические
исследования
Вып. 8:*

**СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
И ИСТОРИЯ РУССКОЙ
ФИЛОСОФИИ**

РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ОТДЕЛ ИСТОРИИ
РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И
ФИЛОСОФИИ ПРАВА

**Философское и культурологическое
россиеведение
Выпуск 8**

**СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ
И ИСТОРИЯ РУССКОЙ
ФИЛОСОФИИ**

Научный редактор
доктор философских наук,
профессор Ерыгин А.Н.

Ростов-на-Дону

2005

~~ББК ЮЗ (2)~~

Ф-56

Печатается по решению кафедры социальной философии и философии права факультета философии и культурологии Ростовского государственного университета

Рецензент:

доктор философских наук, профессор Матяш Т.П.

В авторской редакции

Философское и культурологическое расследование. Выпуск 8.
Социальная философия и история русской философии /Серия
«Восток-Запад-Россия». - Ростов-на-Дону, Изд.- во ООО «ЦВВР»,
2005. – 216 с.

Редколлегия выпуска:

Ерыгин А.Н. (научный редактор), Бакулов В.Д., Дидык М.А.,
Паниотова Т.С., Сердюкова Е.В., Мурадян О.А.

Восьмой выпуск «Философского и культурологического расследования» включает наряду с собственно расследовательскими материалами также публикации по социально-философской проблематике и истории русской философии, актуальные в современной критической ситуации, переживаемой во всех областях общественной и культурной жизни и нашей страной, и мировой цивилизацией. Специфика настоящего сборника и в том, что мы реализуем в нем уже принятую в изданиях отдела структуру включающую, наряду с основными, разделы «Научная школа М.К.Петрова» и «Учебно-научная жизнь. Библиография».

Книга адресована философам, историкам и культурологам – ученым и преподавателям, аспирантам и студентам, старшим школьникам, всем интересующимся судьбами отечества и мировой цивилизации.

ISBN 5-94153-050-1

© Ерыгин А.Н.(редактирование, составление, авторство),
Алферов А.А., Арискина Н.О., Бакулов В.Д., Бондаренко
И.Ю., Буйло Б.И., Веденева Н.В., Дидык М.А.,
Довлекаева О.В., Елисеева О.В., Капустин Н.С., Кочетов
М.Н., Липовой С.П., Литвиненко А.Н., Матяш Д. В.,
Моргачев В.О., Мурадян О.А., Овчинников А. И.,
Паниотова Т.С., Пашенко И.В., Пеклова А.Г., Петякшева
Н.И., Песенко В.Н., Петров М.К., Рогов И.И., Ромек Е.А.,
Сердюкова Е.В., Соловьев А.Е., Суховецкая Г.В.,
Федоровская О.С., Черноштан О. Н., Черных С.С.,
Шумская Т.В., Яковлева Л.Е.

М.К. Петров

Отчуждение

Философские термины живут своей жизнью: накапливают и теряют значения, меняют области использования, снижают или наращивают частоту употребления. Если под этим углом зрения присмотреться к термину «отчуждение», то вскрывается весьма знаменательная эволюция его значений, по ходу которой группа изначально различных терминов (Entäußerung, Entfremdung, Verfremdung) вошла в связь синонимии, что выразилось, например, в русских переводах всей этой группы одним термином – «отчуждение», а затем возник процесс дифференциации значений и быстрого нарастания частоты употребления, что повело к попыткам создать семейство терминов (отчуждение, овнешствление, объективация, опредмечивание, распредмечивание, остранение и т.д.), которые сохраняют единую ориентацию и различают моменты единой, по сути дела, связи.

Более детальное исследование могло бы вскрыть и дополнительный феномен: в матрице частотно-рангового распределения философских терминов «отчуждение» за последние годы смещается в ту область высоких рангов, в которой располагаются обычно предельно широкие понятия и различия категориального типа. Ясное дело, что сами по себе ни филологический, ни дескриптивный аспекты не могут иметь решающего значения, они лишь показывают, что в термине «отчуждение» опредмечена и введена в поле философского рассмотрения какая-то действительно существенная проблема, значение и острота которой со временем растут. Вместе с тем, лингвистические аспекты подтверждают и диффузию термина, т.е. либо распространение какого-то отношения на прилегающие области, либо его выявление и осознание в этих областях как реально существующего отношения.

Переходя от формально-частотных характеристик к содержательной стороне дела, мы обнаруживаем, что, при всех сдвигах значения, термин сохраняет и сохраняет известный минимум универсального схематизма, который сегодня предстает довольно чистой и в высшей степени абстрактной идеей необходимой корреляции некоторого множества относительно автономных систем, образующих функциональную целостность, причем сама эта целостность может быть либо закрытой, либо открытой и, соответственно, стабильной или обновляющейся – преемственно меняющей свои характеристики. Связь корреляции как свойство функциональных целостностей, позволяющее им существовать преемственно во времени, должна, видимо, пониматься, во-первых, релятивистски, т.е. приобретать какой-то смысл только по отношению к фиксированным системам целостности, во-вторых, по меньшей мере, трехмерно, т.е. определяться по нескольким несводимым друг к другу основаниям, и, наконец, полярно по